

О КАЗАХСКИХ ПОМИНАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ ТИПА ДЫНГ

В ходе археологических исследований наше внимание привлекли некоторые современные сооружения, имеющие глубокие исторические корни. Несмотря на их месторасположение в разных регионах страны, разновременность, на наш взгляд, эти сооружения едины по происхождению. Они представляют собой небольшие монолитные, без внутреннего пространства постройки диаметром 1,5 м, высотой до 2 м. В качестве строительного материала в них использованы природный камень, сырцовый кирпич.

Один из таких памятников расположен на левой стороне лога, на небольшой возвышенности в местечке Аманбай у населенного пункта Копбейит Актогайского р-на Карагандинской обл.

Памятник представляет собой четырехугольное в плане сооружение из природных камней. Общая высота его около 2–2,3 м. Длина сооружения – 2 м, ширина – 1,5 м. Вверху сооружения вертикально установлены два камня (стелы, высотой 30–35 см). Вокруг самой возвышенности, близ памятника, находятся сложенные из камней казахские захоронения. При анализе внешнего строения захоронений и памятников в виде *тассагана*¹ наблюдается определенная связь между ними, свидетельствующая о вероятности отнесения их к одному хронологическому периоду – XVII–XVIII вв.

Возможно, что возведение подобных каменных памятников в виде тассагана определенно

¹ Тассагана – новый термин, введенный С. Е. Ажигали и Т. Аршабековым. Тассаганой называют надмогильное цельное, без внутреннего пространства сооружение небольшого размера, выложенное из природных камней. По форме оно представляет собой в плане четырехугольник с небольшими куполками наверху.

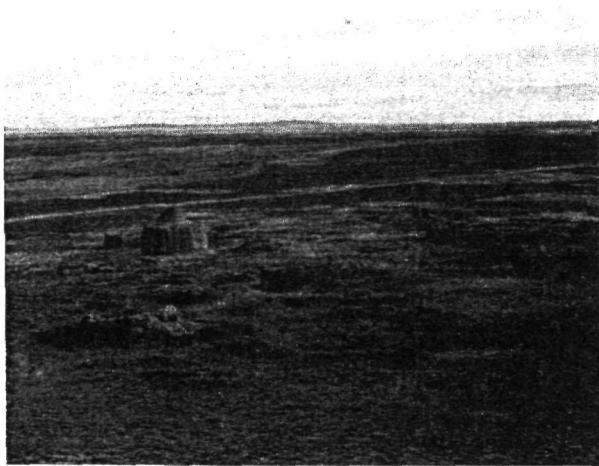

Рис.1. Общий вид кладбища Маулемберды

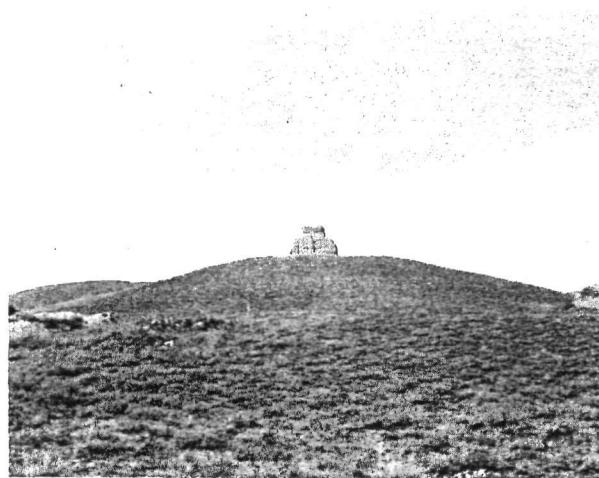

Рис.2. Ритуальное сооружение на сопке кладбища Маулемберды

связано с конкретными историческими событиями, при этом сооружения несли *поминально-ритуальную нагрузку*.

Аналогичное в плане сооружение расположено в местности Маулымберды в 15 км к СЗ от населенного пункта Ералиев Жанааркинского р-на Карагандинской обл. Конструкция в виде закрытого, цельного (без камеры) сооружения из сырцового кирпича находится на вершине холма (рис. 1). На южном склоне данного холма расположено несколько надгробийных сооружений из сырцового кирпича в виде «кумбез» (или как местное население именует шошак бейит), «тортуулак» и погребения в виде земляной насыпи (рис. 2).

Согласно информации местных жителей, эти памятники были установлены в честь сарбазов (воинов) – представителей подрода *төмеш* (от-

Рис.3. Дынг (дынгек)

ветвление рода *арғын-куандык*), участвовавших в антиколониальном восстании 1916 г. и погибших в бою с карательным отрядом.

Изучение внешнего вида памятников, хаотичность и отсутствие порядка в их расположении, относительная удаленность друг от друга позволяют предположить, что первоначально в период самого восстания они представляли собой наскоро возведенные насыпи или каменные наброски над могилами, на которых позднее, со временем, были воздвигнуты описанные сооружения.

По всей видимости, возведение подобных *знаковых* памятников (без погребальной камеры) на вершине холма свидетельствует, что они были связаны с определенными, конкретными историческими событиями.

Три ритуальных памятника, аналогичных по конструкции описанным, были также обнаружены в Кызылординской обл. Они расположены в открытой степи между населенными пунктами Таастубек и Жамбыл, что в 80 км к ЮЗ от ж/д ст. Аральск.

Постройки имеют вытянутую конусообразную форму, сооружены монолитно из глины и обложены природным камнем. При каждом из них установлено надгробие – «*коктас*» (стела с надписью). Высота сооружений около 2 м, диаметр составляет около 1,3 м.

Интересно, что данные *ритуально-поминальные сооружения* были также построены в честь воинов, павших во время Великой Отечественной войны и похороненных далеко от Родины.

Особенность рассматриваемых памятников прежде всего в том, что они не имеют погребальной камеры и были возведены в честь конкретных людей, павших на войне. Местное население именует эти памятники *дын*, или *дынгек*.

Дын 1. С южной стороны памятника установлено надгробие – «коктас» со следующей надписью на казахском языке: «Жумакмет сын Косжана. Из рода Айдербек ардана. Родился в 1920 году – умер в 1941 году. Этот памятник поставлен в его честь. Умер во время Великой Отечественной войны».

Дын 2 (рис. 3). Расположен в 50 м к СЗ от дына 1. Надгробие – «коктас» установлено с северо-востока. Оно также сооружено в честь человека, погибшего во время войны.

Дын 3. Расположен в 1,5 км на запад от первых двух.

Можно резюмировать, что описанные памятники имеют необычную причину возведения. Их можно отнести к типу – *ритуально-поминальных памятников – «знаков»*.

Сооружены они, видимо, в честь людей, погибших не своей смертью: во время военных действий или в каких-либо других трагических случаях, например, в случае с Козы Корпеш – Баян сулу. Есть все основания предполагать, что начало сооружения подобных *ритуальных исторических памятников* было положено еще в огузский период (VIII–X вв.). Во-первых, связь между ними прослеживается в их названиях. В современном казахском языке данные памятники эпохи огузов и некоторые описываемые казахские памятники, воздвигнутые во второй половине XX в., именуются одинаково – *дыңг* или *дыңгек*. Во-вторых, несмотря на то, что между эти-

ми памятниками лежит тысячелетний промежуток времени, в них *не погребены* останки людей, и воздвигнуты они были в честь «духов» людей (аруахов), погибших при сражениях или в иных трагических ситуациях. Разница наблюдается лишь в их размерах. Высота памятников (дынов) огузо-кыпчакского времени достигает 8–9 м (Козы Корпеш–Баян сулу, Домбаул и др.), современные же поминальные сооружения до 2,5 м.

Таким образом, рассмотренные памятники свидетельствуют о глубине и непрерывности исторической памяти народа, сохранившего древние традиции *возведения ритуально-мемориальных памятников – дынгов*.

Резюме

Макалада кейінгі жылдары экспедиция барысында жинақталған, сирек ұшырасатын қазақ халқының ғұрыптық ескерткіштері тілге тиек етілді. Бұл ескерткіштердің түп-тамыры оғыз-қыпшақ дөүірінің жәдігерлері болып табылатын дын ескерткіштерімен байланыстырылады.

Summary

The described monuments have rather exotic reason of erection it is possible to attribute them into to a type – of ritual monuments - «marks».

There are all basis to repute, that the beginning of a building of similar ritual historical monuments was necessary in an Oguz period (VIII-X centuries AD) and this tradition does up to the second half of XX century and termed both types equally – dung or dungek. Thus, the considered monuments testify to depth and continuity of historical memory of the people which has saved ancient traditions of erection of dung ritual monuments.